

В ходе проведения комплекса оперативно-профилактических мероприятий, направленных на недопущение массового распространения «насвая», из незаконного оборота изъято 81,7 кг указанного вещества, составлено 97 протоколов об административных правонарушениях по ст. 16.10 КоАП Республики Беларусь.

Вместе с тем, в настоящее время на территории обозначилась проблема оборота жевательных некурительных смесей, так называемых «снюсов», оборот которых обусловлен наличием пробелов в действующем законодательстве.

Заключение. В целях совершенствования законодательства, регулирующего обозначенные общественные отношения, предупреждения негативных последствий, вызванных их потреблением, предлагается изложить абз.11 п.37 Положения о государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий, производства, оборота и использования электронных систем курения, жидкостей для электронных систем курения, систем для потребления табака, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 17.12.2002 №28 [4] в следующей редакции:

«Некурительное табачное изделие – табачное изделие, предназначенное для сосания и (или) жевания (снюс, насвай и другие, изготовленные из табака (очищенной табачной пыли) и щелочного компонента (мела, извести или прочих щелочных компонентов) либо содержащие в своем составе никотин с добавлением или без добавления иных ингредиентов), нюханья или использования в системах для потребления табака».

1. О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 28 дек. 2014 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Процессуально – исполнительный кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 20 декабря 2006 г., № 194-3: принят Палатой представителей 9 ноября 2006 года: одобр. Советом Респ. 1 декабря 2006 года: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2019 года. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: 21 апреля 2003 г., № 194-3: принят Палатой представителей 12 декабря 2002 года: одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 года: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2019 года. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Положения о государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий, производства, оборота и использования электронных систем курения, жидкостей для электронных систем курения, систем для потребления табака [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь, 17 дек. 2002 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

СТРУКТУРА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО БЛОКА СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

*Т.Ф. Дмитриева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что залогом обеспечения результативности расследования преступлений является эффективность проведения следственных действий. Для этого субъекты данной деятельности должны владеть практическими навыками и умениями применения криминалистических средств и технологий в целях установления механизма совершения преступления через обнаружение, фиксацию, изъятие, сохранение, исследование материальных объектов и следов преступления. Приобрести практико-ориентированные умения возможно лишь через трансформацию в них имеющихся у субъектов комплекса теоретических знаний криминалистики, необходимых для обеспечения эффективности следственных действий. Данное обстоятельство свидетельствует об актуальности и важности формирования блока теоретических знаний в системе криминалистического обеспечения следственных действий, для чего необходимо определить его четкую структуру.

Несмотря на большой объем научных трудов по криминалистике, в том числе и общепризнанных белорусских ученых-криминалистов Г.И. Грамовича, А.В. Дулова, Н.И. Порубова и других, до сих пор в Республике Беларусь отсутствуют комплексные исследования криминалистического обеспечения следственных действий в целом, и системного структурирования теоретических знаний – в частности. В этом заключается актуальность темы исследования, её теоретическая и практическая значимость.

Цель исследования заключается в формировании конструкции теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий, конкретизации всех ее элементов.

Материал и методы. Исследование данной темы базируется на авторских результатах и теоретических положениях монографических исследований [1, 2]. Теоретическим материалом для исследования послужили труды Р.С. Белкина, В.А. Волинского, Д.Ю. Гостевского, И.П. Кочевой и др. [2, с. 63–68]. Исследовать научную проблему и обосновать полученный результат позволило сочетание общенаучного логического метода при изложении материала, формулировании вывода; методов системного анализа, синтеза, обобщения, моделирования при структурировании теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий; частного научного технико-криминалистического метода при исследовании системы криминалистического обеспечения проведения следственных действий.

Результаты и их обсуждение. При проведении монографических исследований мы ранее выделяли в системе технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия теоретический блок, включающий в качестве элементов теоретические знания о целях, задачах, субъектах и системе технико-криминалистических средств, применяемых в ходе данного следственного действия [1, с. 32–33]. Позднее в системе криминалистического обеспечения осмотра места происшествия теоретический блок стал содержать в качестве элементов совокупность теоретических знаний о субъектах, целях, задачах этого следственного действия, системе технико-криминалистических средств, а также системе криминалистических технологий [2, с. 70–71]. Сейчас нам представляется возможным последнюю предложенную структуру теоретического блока использовать в качестве базовой при структурировании теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий, дополнив ее несколькими элементами.

Во-первых, из предложенного нами определения системы криминалистического обеспечения следственных действий [3, с. 158] следует, что криминалистическое обеспечение любого следственного действия (также как и осмотра места происшествия), направленного на обнаружение, фиксацию, изъятие, сохранение, исследование материальных объектов и следов преступления, отличается своей многогранностью и широким спектром комплекса теоретических знаний о самом следственном действии, об использовании специальных знаний, о применении криминалистических средств и технологий, об оценке и контроле результативности выполненной при этом работы, о правовом регулировании всей деятельности [2, с. 11]. Поэтому, ввиду разнообразия видов следственных действий, в структуру теоретического блока криминалистического обеспечения считаем необходимым включить элемент теоретических знаний о видах следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию, изъятие, сохранение, исследование материальных объектов и следов преступления. Данные знания дадут возможность субъектам криминалистического обеспечения конкретного следственного действия четко понимать его цели, задачи, особенности применения систем криминалистических средств и технологий для обеспечения эффективности.

Во-вторых, очевидно, что полнота и качество выполненной работы в ходе следственного действия, в том числе результативности обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения, исследования материальных объектов и следов преступления, должна быть оценена, для чего необходим контроль данной деятельности. Поэтому считаем необходимым в структуру теоретического блока рассматриваемой системы включить элемент теоретических знаний об оценке и контроле результативности выполненной работы при проведении конкретного следственного действия, с учетом его вида и особенностей проведения. Данные знания помогут субъектам их применения четко ориентироваться в выборе криминалистических средств и технологий реализации данного элемента при выявлении положительных и отрицательных аспектов криминалистического обеспечения, непосредственно влияющих на расследование преступления.

В третьих, общеизвестно, что источником любой криминалистической деятельности, в том числе и криминалистического обеспечения следственных действий, является закон, а следовательно, в структуру теоретического блока рассматриваемой системы целесообразно включить элемент теоретических знаний о правовом регулировании проведения конкретного следственного действия, применения при этом специальных знаний, криминалистических средств и технологий. Указанные знания позволят субъектам их использования четко следовать нормам закона, минимизировать отрицательные последствия криминалистического обеспечения следственного действия, что, несомненно, положительно скажется на расследовании преступлений.

Резюмируя изложенное, следует, что структура теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий содержит совокупность теоретических знаний – следующих элементов: 1) виды следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию, изъятие, сохранение, исследование материальных объектов и следов преступления; 2) субъекты; 3) цели; 4) задачи; 5) система технико-криминалистических средств; 6) система криминалистических технологий; 7) система знаний об оценке и контроле результативности выполненной работы, 8) правовое регулирование проведения конкретного следственного действия, применения при этом специальных знаний, технико- и тактико-криминалистических средств.

Заключение. Предложенная структура теоретического блока системы криминалистического обеспечения следственных действий четко конкретизирует совокупность всех его элементов и отражает всю полноту широкого спектра теоретических знаний, необходимых для обеспечения результативности криминалистического обеспечения каждого конкретного следственного действия в целях достижения эффективности расследования преступлений.

1. Дмитриева, Т.Ф. Технично-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия : монография / Т.Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова», 2013. – 303 с.
2. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: теория и практика : монография / Т.Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова», 2016. – 307 с.
3. Дмитриева, Т.Ф. О систематизации криминалистического обеспечения следственных действий / Т.Ф. Дмитриева // Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т.3. – С. 155–158.

КАМПЕНСАЦЫЯ ЯК СПАСАБ АБАРОНЫ ПРАВОЎ НА АБ'ЕКТЫ ПРАМЫСЛОВАЙ УЛАСНАСЦІ, ЯКІЯ ВЫКАРЫСТОЎВАЮЦА Ў СЕТЦЫ ІНТЭРНЭТ

*В.В. Казлоўская
Віцебск, ВДУ імя П.М. Машэрава*

Для ўладальнікаў выключных правоў на аб'екты прамысловай уласнасці пытанні абароны гэтых правоў заўсёды мелі значэнне. Асабліваю актуальнасць яны набываюць у сучасных умовах, калі выключныя правы парушаюцца ў сетцы Інтэрнэт (далей – Інтэрнэт, Сетка). У сувязі з гэтым ёсць неабходнасць высветліць, якія спосабы для абароны правоў можна ўжыць, якія з іх найбольш эфектыўныя.

Мэта даследавання – выяўленне магчымасцяў праваўладальнікаў па ўжыванні кампенсацыі як спосабу грамадзянска-прававой абароны правоў на аб'екты прамысловай уласнасці, якія выкарыстоўваюцца ў Інтэрнэце.

Матэрыял і метады. Матэрыяламі даследавання з'яўляюцца прававыя нормы, якія рэгулююць адносіны ў сферы абароны выключных правоў шляхам прымянення такога спосабу як кампенсацыя, а таксама судовая практыка. Метады даследавання: аналіз, сінтэз, параўнальна-прававы метад, фармальна-юрыдычны і метад тлумачэння прававых нормаў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Магчымасць патрабаваць кампенсацыі замест спагнання страт за парушэнне выключнага права на таварны знак з'явілася ў праваўладальнікаў з ліпеня 2016 г. з прычыны ўступлення ў сілу змяненняў і дапаўненняў у артыкул 29 Закона Рэспублікі Беларусь ад 5 лютага 1993 г. № 181-ХІІ “Аб таварных знаках і знаках абслугоўвання” (далей – Закон аб таварных знаках) [1]. Колькасць выпадкаў, калі праваўладальнікі выкарыстоўвалі гэты спосаб для абароны парушаных правоў, невялікая.

Як вынікае са звестак аб працы судовай калегіяй па справах інтэлектуальнай уласнасці Вярхоўнага Суда Рэспублікі Беларусь (далей – судовая калегія па справах інтэлектуальнай уласнасці), за тры гады, якія папярэднічаюць 2019 г. (за 2019 г. афіцыйных звестак пакуль няма), патрабаванні аб кампенсацыі ў сувязі з парушэннем выключнага права на таварны знак былі заяўлены толькі тройчы. У той жа час не было пададзена ніводнай пазоўнай заявы з патрабаваннем аб спагнанні страт за парушэнне выключных правоў на таварныя знакі [2; 3; 4].

На наш погляд, гэта можна растлумачыць наступным: складана абгрунтаваць наяўнасць і памер страт па справах, звязаных з незаконным выкарыстаннем аб'ектаў прамысловай уласнасці ў Інтэрнэце, паколькі рэальнага шкоды не ўзнікае, а даказаць памер страчанага выгады праблематычна. Такім чынам, у параўнанні са спагнаннем страт патрабаванне аб